

2006

3

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

ИЗВЕСТИЯ ЮЖНОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ
И РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ПЕДАГОГИКА ПСИХОЛОГИЯ ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ ЭКОНОМИКА ФИЛОЛОГИЯ ФИЗИКА
ПСИХОЛОГИИ МАТЕМАТИКА ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ ФИЛОСОФИЯ ПРАВОВЕДЕНИЕ
ИНФОРМАТИКА ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ

Экономика

Минова И.В.

К ПРОБЛЕМЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ИСХОДА
КРИЗИСНОСТИ НА ПРИНЦИПАХ МИНИМИЗАЦИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗДЕРЖЕК 95

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Кудряшов И.А.

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА
ОТВЕТНОЙ РЕПЛИКИ КАК ФОРМА
ВЫРАЖЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ СВОБОДЫ
АДРЕСАТА В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ 103

Севрук Н.М.

СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА ФРАЗЕОЛОГИЗМА
И ЕГО ЭСТЕТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ РОЛЬ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКА ПЬЕСЫ
Л. ФИЛАТОВА «ДИЛИЖАНС») 109

Бородкина О.А.

РАЗНОУРОВНЕВЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА
ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ИНТЕНСИВНОСТИ
В ЯЗЫКЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.И. КУПРИНА
(«ПОЕДИНОК», «ГРАНАТОВЫЙ БРАСЛЕТ»,
«ЮНКЕРА», «СУЛАМИФЬ») 119

Колпакова И.В.

СОГЛАСОВАННЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ В ПОЗИЦИИ
ДОБАВОЧНОГО ПРЕДИКАТА
С ОБУСЛОВЛИВАЮЩЕЙ СЕМАНТИКОЙ 128

Английский язык

Цатурян М.М.

ПАРАМЕТРЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
НОРМЫ И КАЧЕСТВА В ПЕРЕВОДЕ 135

УДК 809

**СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА ФРАЗЕОЛОГИЗМА
И ЕГО ЭСТЕТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ РОЛЬ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКА ПЬЕСЫ Л. ФИЛАТОВА «ДИЛИЖАНС»)**

Севрук Н.М.

г. Ростов-на-Дону
РГПУ

Статья посвящена важному аспекту системно-текстовых связей, в которые вступают фразеологические единицы (ФЕ), — взаимодействию между смысловой структурой ФЕ (их компонентов), с одной стороны, и их эстетико-прагматической ролью, с другой. Подобную задачу правомерно решать на материале репрезентативного текста, в качестве которого привлечена пьеса Леонида Филатова «Дилижанс» (созданная по мотивам новеллы Г. де Мопассана «Пышка»). Богатство эстетико-прагматических ролей устойчивых оборотов в этом тексте коррелирует с многообразием их смысловых структур.

Примером системно-текстовой связи между двумя отмеченными сторонами ФЕ служит следующий контекст:

Г-н Ламадон

Король напуган. Армия разбита.

Вся Франция под прусским сапогом...

«Под сапогом у кого. Под властью, в полном подчинении» [1, 1148].

В употреблении ФЕ *под сапогом* взаимодействуют смысловой перенос и эстетико-прагматическая роль. ФЕ, представленная в словарно-канонической форме *под сапогом у кого*, определяется связью между производным предметным значением существительного «вид обуви с высоким голенищем» и его же обобщенно-образным значением. При этом эстетико-прагматическая установка на обновление, на идентификацию оригинальности позволяет в рамках смысловой структуры отмеченного переноса преобразовать каноническую форму ФЕ: распространитель *у кого* отсутствует, с ним коррелирует представленный распространитель-атрибут: *под прусским сапогом*. Таким образом, тенденция к обобщению находит дальнейшее развитие в расширении сочетаемости, и благодаря поддержке контекста при этом не разрушается смысловая структура устойчивого оборота.

Основную проблему метафорического переноса усматривают в систематике сходств и различий между значениями, которые подразумеваются автором метафорического переноса, и прямым значением используемой им фразы. Таким образом, теория метафорического переноса заключается в выведении ряда принципов, согласно которым адресат речи, имея в распоряжении прямое значение фразы, способен восстановить ее метафорический смысл [2, 103–104].

Но тогда, по нашему мнению, правомерно и обратное: семантический перенос, метафорическая данность – это основание для установления специфики непроизводного значения и его системных связей, а следовательно – эстетико-прагматической роли. В материале разграничиваются несколько соответствующих групп и подгрупп. Основание классификации – единство признаков, каждый из которых проявляется с относительной определенностью.

Первый признак – отсутствие/наличие экспрессивной, интенсифицирующей установки. Обратимся к двум репликам, контрастным в указанном плане, но близким по ряду прочих свойств: в реплике (1) ФЕ **через силу** нейтральна, лишена экспрессивной доминанты, а в контексте (2) соотносительные ФЕ **какие к черту** и **до смерти** носят повышенно-экспрессивный, интенсифицирующий характер.

(1) *Пышка*

*Чем мне глотать все это через силу,
Не лучше ль дать голодному кому?..*

«Пересиливая себя, против воли, желания» [1, 1185].

(2) *Г-н Луазо (уязвленно)*

Ты шутишь?!

Пышка (сердито)

Да какие к черту шутки?!

Я до смерти намаялась в пути!..

«Куда к черту; какой к черту. Употр. для усиления иронической или риторической интонации вопросительных местоимений и наречий, к которым относятся» [1, 1475].

«До смерти. в зн. нареч. Разг. Очень, крайне» (БТС, 1216)

Подчеркнем, что обе реплики принадлежат одной языковой личности – Пышке – в одной сложной ситуации. Персонаж являет естественную, цельную интеграцию граней личности, по необходимости следуя то одному, то другому из двух прагматических принципов: кооперативности с участием нейтральной ФЕ или же доминирования с привлечением экспрессивных ФЕ, при-

чем в толковании первой знаменательно упоминание об усилении интонации.

Экспрессивация определяется именно в единстве с нейтральностью. Соотнесенность двух установок представляет данную личность многомерно, обогащает эстетико-прагматический спектр.

Подгруппы внутри каждой группы дифференцируются по соотносительным основаниям, что подтверждает единую системность классификации. Как для группы с нейтральной окраской ФЕ, так и для «экспрессивной группы» существенно семантическое многообразие, определяемое смысловой структурой ФЕ.

В первой группе соотносятся четыре основные подгруппы: предметно-конкретной сферы (1а), общехарактеризующей (1б), межличностной (1в) и обобщенно-духовной (1г).

Для предметно-конкретной сферы специфична элементарная, ясная соотнесенность трех планов: цельной семантики ФЕ, фразеологически связанного значения компонента ФЕ и непроизводного, свободного значения одноименного («того же») компонента. Таких ФЕ всего две, и не случайно одна из них — в авторской ремарке, а другая вложена в уста Пышке:

(а) *Остальные официанты тут же принимаются **накрывать столы.***

«Приготовить стол для еды, застлав его скатертью, расставив приборы» [1, 586];

(б) *Пышка*

*А посидеть немного на диете,
Надеюсь, мне совсем не повредит!..*

«Сидеть на диете. Разг. Соблюдать такой режим питания» [1, 258].

Прочие языковые личности столь эмоциональны, нервозны, взвинченны, что для них столь спокойное использование именно ФЕ предметной сферы было бы неорганичным.

Вторая подгруппа, ФЕ общехарактеризующей сферы, несколько разнообразнее, в том числе по составу говорящих. Характеристике подвергаются ситуация в целом (в) или лицо (г, д):

(в) *Графиня (рыдает)*

*Ах, Граф!.. Мы уезжаем из Руана,
Где прожили практически всю жизнь!..*

Граф (пытается казаться беспечным)

И что же?! Мы платком ему помашем!..

Но клином не сошелся свет на нем!..

«Свет (не) клином сошелся *на ком-чем*. О том, кто или что (не) является единственно желаемым, приемлемым или единственно возможным при каком-л. выборе» [1, 433];

(г) *Его жена — суровая дама с орлиным взором, для которой слежка за мужем стала постоянной работой.*

«Такой, как у орла... Гордый, смелый» [1, 726].

(д) *Графиня (холодно)*

Она была б милее мне гораздо,

Когда бы проституткой не была!..

Мадам Ламадон (Корнюде)

Она с панели?..

«Идти на панель. Становиться проституткой» [1, 778]

Закономерны специфические смысловые связи именно при характеризующем назначении: они служат единству прагматической кооперативности и доминирования без особой экспрессии. Пример (г), в авторской ремарке, показателен ограниченным кругом сочетаемости фразеологически связанного значения [1, 18].

Пример (д) примечателен метонимической доминантой смыслового переноса, которая способствует сочетанию контрастных начал: семантической ясности и эвфемизации значения «проститутка».

Третья подгруппа нейтральных ФЕ, принадлежащая межличностной сфере, системно уравнивает вторую: она однообразнее, уже по составу говорящих и по прагматической направленности. В этой группе ФЕ используются или *Пышкой*, или для выражения отношения к ней:

(е) *Пышка*

(с благодарностью смотрит на Корнюде)

Надеюсь, я теперь не в одиночку

Атаки эти буду отражать?..

«1. По одному, отдельно от других. 2. Своими силами, без посторонней помощи» [1, 700];

(ж) *Пышка*

Да я, мой друг, хоть с чертом лечь готова,

Чтоб только отвести от вас беду!..

Соответствующее сочетание дается в закрытом списке в словарной статье БЕДА [1, 64];

(з) *Г-н Ламадон*

У нас пред этой Пышкой нету долга,

Наоборот — она у нас в долгу...

«Быть в долгу у кого (*перед кем*). Быть обязанным кому-л. в чем-л.» [1, 271].

Примечательна и другая сторона уравнивающей окраски контекстов: нейтральные ФЕ используются в интеграции с экспрессивными лексемами в свободных словосочетаниях.

Четвертая подгруппа нейтральных ФЕ, обобщенно-духовной сферы, наиболее разнообразна. Сюда входят номинации высоких абстракций (и), типовых ситуаций (к), высокодуховных таинств (л) и пожеланий (м, н):

(и) *Корнюде (печально)*

Да, к вольнодумцам Англия сурова,

Но выбирать режим мы не вольны...

(после паузы)

Хоть там покамест нет свободы слова,

Но там покамест нету и войны!..

«Возможность действовать в какой-л. области без ограничений, запретов, беспрепятственно» [1, 1161] (см. закрытый список единиц с фразеологически связанным значением: слова, передвижения, печати, творчества);

(к) *Г-н Ламадон (с энтузиазмом)*

Ура!.. У нас двойной сегодня праздник!..

Мадам Ламадон

Дела у нас и впрямь пошли на лад!..

«Идти успешно, слаженно, налаживаться» [1, 485];

(л) *Пышка (пожимает плечами)*

Что вам даст мое прощенье?..

Вы написали столько чепухи,

Что самый добросовестный священник

Вам не отпустит полностью грехи!..

Не мучьтесь, Корнюде. Живите с миром.

Вдыхайте полной грудью озон!..

«Простить (грех, вину и т.п.) в соответствии с христианским обрядом, обычаем» [1, 758];

(м) *Пышка (пожимает плечами)*

Что вам даст мое прощенье?..

Вы написали столько чепухи,

Что самый добросовестный священник

Вам не отпустит полностью грехи!..

Не мучьтесь, Корнюде. Живите с миром.

Вдыхайте полной грудью озон!..

Ср.: «Поезжай с миром. нар.-разг.; пожелание спокойствия, благополучия уезжающему» [1, 545];

(н) *1-я Монахиня (строго)*

Спасибо. Я не пью, хвала Иисусу!..

«Хвала кому-чему. Возглас или выражение восхищения, признания, благодарности» [1, 1440].

И в этой подгруппе нейтральную ФЕ контекст соединяет с экспрессивной лексикой в свободных словосочетаниях, что способствует интегративному прагматическому эффекту: кооперативно-доминантному.

Он обеспечивается и участием семантической связи различных планов, как в показательном последнем примере: значения целой ФЕ, фразеологически связанного значения компонента и соотносительного производного значения – у слова ХВАЛА. Не менее примечателен пример (м), в котором отмечено редкое для Л.А.Филатова и потому особо броское преобразование исходной формы ФЕ: функционирующее в тексте **живите с миром** опирается на каноническое **поезжай с миром**.

Убедительную классификацию оттеняют те эмпирически данные единицы, которые в нее не укладываются. В материале к ним относим одну ФЕ:

Корнюде (в зал)

Ну что ж, эксперт сказал, что все в порядке!

Тогда в дорогу!

«В ДОРОГУ (В ПУТЬ) – 1. В путешествие, в поход и т.п. (*отправляться, собираться и т.п.*). 2. Для использования в пути (*брать, собирать что-л. и т.п.*)» [3, 148].

Определяя эту ФЕ как обособленную от классификации, отметим, что и она содержит вариантность и полисемию и с учетом характера производного значения выступает как показатель фразеологической системности. На фоне относительно протяженного списка связанных компонентов ярче определяются ограничения: в отличие от свободных словосочетаний, нельзя использовать в этом цельном значении лексически близкие единицы, например, недопустимо: *В ОТЪЕЗД! Подобный материал акцентирует существенную разницу между лексической и фразеологической системностью – разницу, соотносительную с их единством...

Перейдем ко второй группе материала – к экспрессивным ФЕ. Здесь, как и в первой группе, подгруппы дифференцируются на семантико-прагматических основаниях. Однако экспрессивная доминанта создает больше «семантических точек пересечения» между подгруппами.

В рассматриваемой второй группе соотносятся четыре основные подгруппы: предметно-конкретной сферы (2а), общеподчеркнутой (2б), межличностной (2в) и обобщенно-духовной (2г).

Из «предметного мира» экспрессивные ФЕ относятся к одной конкретной сфере питания:

Мрачный Корнюде в стороне от всех опрокидывает в рот один бокал за другим — он уже заметно пьян.

«разг.-сниж. Выпить до дна» [1, 720];

Мадам Луазо

Он, кажется, хватил стаканчик лишку!..

«Хватить (брать) лишку. Сделать (делать) значительно больше, чем это нужно, необходимо» [1, 502].

В приведенном единстве контекстов примечателен второй, где семантическая связь между целостным значением ФЕ, фразеологически связанным и соотносительным свободным значениями включает компоненты меры и ее нарушения. Сфера питания явлена в языковой картине мира персонажа шкалой, допускающей необходимую умеренность, коррелирующей с семемами «нужно, необходимо». Можно предположить в этой шкале национально-культурный оттенок [4].

Вторая подгруппа, общеподчеркнутой экспрессивные ФЕ, как и соотносительные нейтральные, многообразнее. Это многообразие проявляется в семантико-прагматических ролях и в составе говорящих. См. примеры, характеризующие ситуацию (а) и те или иные возможности, состояния лиц (б):

(а) *Графиня (неодобрительно)*

Сцепились, как дворовые мальчишки!..

А дело — ни туда и ни сюда!..

«Ни в ту, ни в другую сторону» [1, 1351];

Г-н Луазо (хихикая, пытается обнять Пышку)

Хоть мы с тобой не очень сухопары,

Но нам поладить — пара пустяков!

«Разг. О чем-л. легко исполнимом» [1, 780];

(б) *Г-н Луазо (хвастливо)*

Я не такой, как прочие мужчины,

Кому платить за труд не по плечу!..

«По плечу кому. Соответствует силам, возможностям, доступно для выполнения» [1, 842].

Пышка (гневно)

Не смейте!.. Или я начну кричать!..

Г-н Ламадон отнимает руку от груди Пышки и даже прячет ее за спину.

*В азарте вы отбросите копыта,
А мне потом придется отвечать!..*

*...Я ж говорю, отбросите копыта,
А мне потом за вас идти в тюрьму!..*

«Откинуть копыта. Умереть» [1, 456];
Корнюде (с притворной серьезностью)

*Когда б я мог — помог бы непременно,
Но, хоть мужчина я еще в соку, —*

Боюсь, плохая Пышке я замена...

«В (самом, полном) соку. В полном расцвете физических сил, в лучшей поре развития» [1, 123П];

Корнюде

*Тут пышная риторика напрасна,
Хотя она и бьет из вас ключом.*

«Бить ключом, фонтаном. Очень сильно» [1, 80];

Мадам Луазо (раздраженно)

Что ж, барышня — в своем репертуаре!..

Характер у нее — увы и ах!..

Все снят — она играет на гитаре,

Всех разбирает смех — она в слезах!..

«Разг. Охватить (о сильном чувстве, желании и т.п.)» [1, 1077].

Резко выделяется в этой группе третья подгруппа, принадлежащая межличностной сфере. Она, как та же третья подгруппа нейтральных ФЕ, системно уравнивает вторую: она однообразнее, уже по составу говорящих и по прагматической направленности. В этой группе ФЕ тоже преимущественно используются или Пышкой, или для выражения отношения к ней:

Пышка (постепенно накаляясь)

Вы думали — к стене меня припрете, —

И я проблею жалобное «да»?!

Скажу я «да» — хоть жабе на болоте,

Но прусскому ублюдку — никогда!..

«Разг. Поставить в безвыходное положение (также: силой вынудить сделать что-л.)» [1, 986];

Пышка

Дурацкий гомон этих вздорных кукол

Меня порой смешил, порой бесил!..

Они меня загнать хотели в угол,

Но я сражалась сколько было сил!..

«Поставить в безвыходное положение» [1, 1370];

Граф

Но петь ей дифирамбы неприлично

В кругу добропорядочных людей!..

«Неумеренно, восторженно восхвалять» [1, 262].

Лишь один из контекстов не касается Пышки. Он примечателен смысловой взаимосвязью между тремя планами значений: целостной семантикой ФЕ, фразеологически связанным и свободным значениями компонента:

Корнюде

Его жена — ревнивей трудно встретить! —

Ко всем и вся ревнует муженька.

«Все и вся. Употр. с усилительным значением исчерпывающей полноты чего-л., полного охвата чем-л.» [1, 122].

Обобщенная семантика компонента ВЕСЬ как будто предельна. Но фразеологическая подсистема с ее особыми связями еще более усиливает линию абстрагирования: этому способствует удвоение «все и вся» и специфика взаимодействия ФЕ с контекстом. Эта особенность побуждает отметить как перспективный вопрос о предельности в текстовой парадигме ФЕ [5, 75–79].

В четвертой подгруппе — ФЕ, несколько условно относимым к обобщенно-духовной сфере, — проявляется вышеприведенная особенность. См. ФЕ с компонентом ВЕСЬ:

Г-н Луазо (нервно)

Нам надо рвать немедленно отсюда

Во весь, что называется, опор!..

«Во весь опор (мчаться, нестись, лететь и т.п.). Очень быстро, стремительно (о езде на лошадях)» [1, 718].

Причем обобщение коррелирует с сугубо фразеологическим смысловым ограничением «на лошадях», чем обеспечивается единство фразеологических и общесемантических закономерностей.

Обобщенно-духовная сфера представлена преимущественно экспрессивными ФЕ, грубовато определяющими предельные состояния:

Нам надо рвать немедленно отсюда

Во весь, что называется, опор!..

«Разг.-сниж. Рвать когти. Убегать, поспешно удаляться» [1, 1107];

Г-н Ламадон

Промешкаем чуток — и всем нам крышка:

Застрянем здесь — и сгинем без следа!..

«3. Крышка. в функц. сказ. Разг. Гибель, конец» [1, 476]; «Сгннуть (обычно бесследно)» [1, 1165];

Граф (поднимает руку, призывая к тишине)

Мой первый тост – за торжество победы,

За то, что наша все-таки взяла!..

«Мы победили» [1, 610].

В этом плане экспрессивные ФЕ беднее, чем нейтральные: по-видимому, фразеологическая экспрессия в языковой картине мира, в речи данных языковых личностей хуже сочетается с таинствами, духовными высотами, чем фразеологическая нейтральность.

Показательно, что ФЕ отмечены в речи всех персонажей, а избирательность проявляется не в их наличии, а в характере: наиболее разнообразна семантика и прагматика ФЕ у двух языковых личностей с относительно высокими нравственными ценностями: у Корнюде и Пышки.

Итак, для рассмотренного материала характерна элементарно-целостная специфика, соотнесенная с метафоричностью ФЕ. Она проявляется и в отборе единиц (их метафоричность относится к духовной сфере), и в постоянных ассоциативных связях. При этом (в отличие от реализации ФЕ у многих иных авторов) не наблюдается тенденция к распаду ФЕ, к оживлению дофразеологической внутренней формы сочетания, не слишком значимы и ассоциации с соотносительными свободными сочетаниями. Но характерна смежная специфика – ассоциативная связь компонента ФЕ с определенными элементами контекста.

Литература:

1. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 2004.
2. Вердиева Н.Ф. Метафора как способ выражения концептуальных представлений о мире // Теоретические и практические аспекты исследования языков народов Северного Кавказа и других регионов мира: В 2 ч.: Тез. III Междунар. Конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру». Ч. 2. Пятигорск, 2001.
3. Федосов И.В., Лапицкий А.Н. Фразеологический словарь русского языка. М., 2006.
4. Вежбицкая А. Сопоставление культур через сопоставление лексики и прагматики. М., 2001.
5. Аврамов А.В. Генерализация предела парадигмального мышления // Парадигма науки и тенденции развития образования. Краснодар, 2006. Ч. 1.